

На следующее утро я проснулась от аккуратного давления мне на анус. Мой сладкий любовник хотел взять меня спящей. От этих мыслей я тут же возбудилась и решила подыграть ему. Я с тихим стоном подвинулась на постели, слегка отодвинув ноги (а мы лежали на боку) и подвинув ему попу поближе. Через пару секунд я поняла, что этого импульса будет недостаточно и, приподняв «верхнюю» ногу, согнула ее в колене и уперлась стопой в постель. Я постаралась максимально расслабиться и слегка... пукнула. В тот же момент его член влетел через мышцы моего очка и остановился, так как я непроизвольно дернулась. Было немного больно посуху, но я закусил губу, снова что-то пробормотала и снова выпятила попу навстречу давлению, а потом отодвинулась. Член выскочил обратно, но головка осталась внутри. Смазка с его члена слегка увлажнила мою пещерку и я снова придвинулась, погрузив член в себя опять наполовину.

Потом я подогнула ноги под себя и снова успокоилась телом, ожидая продолжения. Мой мальчик дождался несколько секунд и снова стал понемногу двигаться, постепенно усиливая качки и потихоньку проталкивая свой елдак все дальше и дальше, а рука легла на мою грудь и сжала сосок.

Теперь по правилам этой игры я должна была «проснуться», что я и сделала. Я взяла его руку с груди, провела его ладошкой по своему лицу и, лизнув средний палец, взяла его в рот и слегка всосала. Потом выпустила со рта мокрым от слюны и повернула голову и плечи к нему.

— Привет, — сказала я, лохматя его прическу рукой, — ты не в курсе, что это в моей попе?

Он улыбнулся, я тоже, и мы стали сосаться ртами, пока он размашисто и с оттяжкой трахал мое тело, поглаживая мою грудь и изгиб бедра.

Вскоре я оторвалась от его губ, бросила его на спину, села сверху и, заведя руку за поясницу, поймала вздрагивающий член ладошкой. Я стянула кожицу с его головки до конца вниз и, изобразив страшное лицо, прорычала:

— Будешь еще ебать меня спящую?!

— Буду, буду, буду! — Ответил он, хватая меня за столбики сосков и сжимая их между пальцами.

Я простонала от волны сладостной боли, снова чувствуя себя игрушкой в его сильных руках и, приставив головку к своей дырочке, плавно опустилась до контакта с его ногами. Он продолжал мучить меня, теребя соски, и поэтому я просто не могла сдвинуться с места. Точнее не могла приподняться, поэтому сдвинулась попой по его телу сначала вперед, к животу, а потом обратно к ногам. Ощущения не уменьшились, но охватили и мою ненасытную попу, опоясали твой член внутри и взорвались фонтаном из моей писи. Я в судорогах рухнула на него, чувствуя, как он берет контроль за действием на себя, двигая тазом. Это было вероятно не очень удобно, потому что он перевернул нас, бросив меня на спину. Член выскочил из моего мокрого естества, вызвав громкий чпок. Я слабо улыбнулась и прошептала оседлавшему меня Сереже:

— Выеби меня так, чтобы я до вечера присесть не могла!

Сережа все понял правильно и не стал ждать. Он закинул мои ноги себе на плечи, кинул мою подушку мне под поясницу и занялся делом. Теперь он брал меня точечными ударами, полностью извлекая мокрый член, после чего снова тараня быстрыми и мощными ударами

«до самых гланд», стучая мою задранную и полностью раскрытую навстречу ему попу своими яйцами в нижней точке. Когда он вытаскивал, а это было быстро, раздавался громкий и влажный чпок, а когда влетал внутрь — воздух выходил между его агрегатом и стеночками моей пещерки громкими и неприличными пуками. Я обхватила его бедра руками и стала прижимать к себе, чувствуя новую волну наслаждения. Сережа перестал трахать меня размашисто и, погрузившись до конца, стал вдавливать свой елдак до самого... Блин, я опять кончила, причем не только себе на грудь, но и в нос и в левый глаз. Серега тоже напрягся и, зарывчав, стал накачивать меня спермой. Я заорала от сладкой боли и океана удовольствия, чувствуя, как мой сосуд наслаждения наполняется, распухает внутри и обхватывает тебя изнутри. Колечко ануса непроизвольно от меня импульсивно сжалось и попыталось «перекусить» член у основания. Глупое занятие. Мощь внутри меня еще сильнее вжалась в меня, выстреливая последнюю струю семени и колечко снова расслабилось, поколотое щетинкой волос его паха. Сережа отстоялся, извлек из меня змейку опадающего члена и прошептал мне в ухо:

— Тебе не больно, малыш?

Я свела внезапно занемевшие ноги, сбросила растрханную попу с подушки и прижала ладошку к своей дырочке. Почему-то не хотелось, чтобы он видел ее на свету. Внезапно и очень остро. Он снова поцеловал меня, убрал ладошку и опустил лицо к моей промежности, ласково поцеловал меня туда. Я расслабила анус, он приложился раскрытым ртом к моей дырочке и внезапно дунул туда всеми своими легкими. Меня тут же надуло так, что впалый животик округлился. Я засмеялась и сжала мышцы.

— А теперь терпи. Корми меня и я побежал. Вечером расскажу важные новости.

Я соскочила с постели, не теряя концентрации от сжатия ануса, и побежала голая на кухню. Забег получился совсем по-девчачьи, Сергей оценил это и громко зааплодировал.

Через полчаса сладостной пытки, изнемогая от желания пукнуть, я выпроводила его из дому и помчалась в туалет. По пути меня остановила мысль о том, что на плите стоит кипящий чайник и я мотанула в кухню. Быстро выключив комфорку, я еще раз пробежала взглядом кухню, чтобы сесть на унитаз на некоторое неторопливое время и, убедившись, что никакие дела не отвлекут меня, побежала, удерживая внутри себя твои спусстяшки и твой воздух уже обоими ладонями. Вулкан упорно прокладывал путь жидкой лавой твоих спусстяшек, грозил извержением горячими газами и последующей уборки прилегающей прихожки. Также очень хотелось проссаться на всю катушку. Я двигалась от кухни к туалету мелкими шажками, сжимаясь в поясе. Моча требовала согнуться и сучить ногами, а вулканчик только и ждал этого.

Звонок двери был неожиданен и резок.

— Серега, подожди! — Крикнула я в сторону двери. Как мне показалось, Серега что-то просил дать...

Звонок повторился. Я громко и отчетливо выматерилась, заметив его барсетку возле входа. Превознемогая себя, добежала до двери, открыла замок и пулей понеслась в туалет, по пути, возможно, допустив несколько негромких пуков.

Я сидела на унитазе, открыв в своем теле все дыры, которые только было возможно открыть, с распахнутым от удовлетворения ртом. Струя мочи была в воду, вулканчик пузырился и извергался твоей водичкой и моими соками. Короче, я дрожала от удовольствия и в какой-то момент закрыла слезящиеся глаза.

Где-то вдали, на границе моего внимания, Серега споткнулся об барсетку, вероятно подцепил ее рукой и захлопнул дверь, по моим стонам и прочим звукам поняв, что мне сейчас совсем не до него.

— Сволочь, — подумала я, — даже не поблагодарил!

И тут дверь в туалет распахнулась. На пороге стоял... наш сосед.

Он был одет явно по-домашнему, точнее просто запахнут в довольно дорогой с виду банный халат. От неожиданности я замерла на месте. Потом куча мыслей пронеслась внутри моей головы: я голая, с широко распахнутыми ногами, где по центру видно мое хозяйство, пухлая грудь с явно женскими сосками, мой запах...

Я быстро закрылась руками — левой перехватив поперек грудь, прижав соски и сиси, а правой прикрыв себя между ног.

Сосед улыбнулся и, молча размахнувшись, раскрытой ладонью сильно ударил меня по той руке, которая скрывала от его похотливого взора мою грудь. Я вскрикнула, убрала руки ото всех мест и стала растирать горящую от удара руку. Хотя тут же опомнилась, сжала ноги и прикрыла грудь (которую, кстати, видел только мой Сережа) обоими руками крест накрест.

Сосед снова улыбнулся и тихо, на грани непонимания проговорил:

— Буду бить, пока не сделаешь, что я захочу. Потом я уйду... Если будешь рыпаться, будет много крови, но я все равно сделаю, что хочу, а у Сергея... — Он ухмыльнулся презрительно, — будут очень большие проблемы с партнерами. Поняла, сучка?

Я замерла на унитазе, чувствуя себя беспомощной и ужасно голой. Мы гуляли вне дома с моим мальчиком только один раз, и то в темноте, и даже несмотря на его возбуждение, он тщательно смотрел по сторонам и признался мне той ночью в постели, что знать обо мне никому нельзя. До тех пор, пока... Впрочем, он тогда загадочно улыбнулся и сказал, что мой выход в свет будет помпезным...

Сосед снова размахнулся и ударил меня ладонью по руке. И тут я решилась... Было очень стыдно и противно, но я совсем не хотела сделать моему мальчику такой удар под дых... Я промолчу, все будет как прежде, пусть делает, что хочет, а если правда выльется наружу... я повешусь от непонимания и ревности. Пусть делает, что хочет! Но это не будет любовь — пусть насилует, но, пожалуйста, так, чтобы следов не было.

— Я... я сделаю, что вы хотите, пожалуйста, не надо...

Сосед снова улыбнулся и распахнул халат. Под ним ничего не было, только большая полуэрегированная сосиська с крупной оголенной красной головкой. Я все поняла... опустила перед ним на колени и, наклонив голову набок, схватила губами набирающую силу головку.